К. МАРКС ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ ОТЧУЖДЕНИЯ И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Т. И. Адуло
Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова 1/2, 220072, Минск, Республика Беларусь
e-mail: tadoul@mail.ru

Рассмотрены характерные для капиталистического общества основные формы отчуждения, получившие теоретическое осмысление в трудах К. Маркса. Показано, что в качестве альтернативы негуманной и неразумной капиталистической действительности К. Маркс предложил коммунистический социальный проект, реализуемый путем социалистической революции и неограниченной власти рабочего класса в переходный период.

Ключевые слова: К. Маркс; капитализм; отчуждение; гуманизм; социалистическая революция.

KARL MARX ABOUT THE MAIN FORMS OF ALIENATION AND THE WAYS TO OVERCOME THEM

T. I. Adoulo
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova Str. 1/2, 220072, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: tadoul@mail.ru

In the article, thereare considered the main forms of alienation that are typical for the capitalist society. Theyreceived theoretical comprehension in Marx's writings. It was showed that K. Marx offered a communist social project, which is implemented through the socialist revolution and unlimited power of the working classin the transition periodas an alternative to inhuman and unreasonable capitalistic reality.

Keywords: K. Marx; capitalism; alienation; humanism; socialist revolution.

Теоретиком, идеологом и вождем рабочего класса Карл Маркс стал не сразу. Потребовался некоторый, правда, не столь длительный эволюционный период мировоззренческих устоев исследователя. Но уже содержание первых публикаций мыслителя позволяет четко уловить направленность его научно-исследовательских интересов: в них К. Маркс показал себя активным критиком капитализма и человеком, страстно желающим избавить общество от его пороков.

В одной из первых своих крупных работ «Экономическо-философские рукописи 1844 года», правда, так и оставшейся рукописью, он выделил различные характерные для капитализма порабощающие человека формы отчуждения. К ним отнесены: *отчуждение практической человеческой деятельности* – отчуждение рабочего от своего труда и продукта своего труда, в силу чего «труд становится противостоящей ему самостоятельной силой», а «жизнь, сообщенная им предмету, выступает

против него как враждебная и чуждая»; отчуждение рабочего от чувственного внешнего мира, предметов природы и от себя, от собственной деятельности, как чуждой, ему не принадлежащей «в самом *акте производства*, в самой *производственной деятельности»* («если продукт труда есть отчуждение, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения»); отчуждение человека от своей родовой сущности и, как следствие, – отчуждение человека от человека и др. [1, с. 88–97].

Основной формой отчуждения, пронизывающей всю сферу социальности, К. Маркс считал отчуждение работника от результатов своего труда. Этого не видели, или не желали видеть, А. Смит и Д. Рикардо. «*Политическая экономия,* – отмечал К. Маркс, – *замалчивает отчуждение в самом существе труда тем, что она не подвергает рассмотрению* ***непосредственное*** *отношение между* ***рабочим*** (трудом) *и производимым им продуктом*» [1, с. 90].

Главной причиной отчуждения является частная собственность, 0на оказывается, с одной стороны, *продуктом* отчужденного труда, а с другой стороны, *средством* его отчуждения, *реализацией этого отчуждения*» [1, с. 97].

Работа К. Маркса «Экономическо-философских рукописей 1844 года» представляет собой одно из его ранних произведений, которое раскрывает «лабораторию» мыслительной деятельности ее автора в период выработки им базовых положений материалистического понимания исторического процесса и осмысления на базе имеющихся различных коммунистических проектов и социальной практики первой трети XIX века путей построения гуманного общества – такого общества, в котом не было бы характерных для капитализма различных форм отчуждения в виде его атрибутивных свойств, произрастающих на базе частной собственности на средства производства. Вот почему в центре внимания К. Маркса оказались проблемы собственности и отчуждения.

При этом К. Маркс не ограничивается лишь выявлением и выяснением сущности наличных форм отчуждения, характерных для капиталистического общества, а также причин их существования. В дальнейшем он разрабатывает конкретный механизм их преодоления и приходит к выводу о том, что снять наличные формы отчуждения, построить гуманное общество представляется возможным лишь в результате социалистической революции и ликвидации частной собственности на средства производства, т. е. путем упразднения экономической базы различных форм отчуждения. Главной движущей силой этой революции выступает пролетариат.

Правда, к такому выводу К. Маркс пришел не сразу. В труде «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», подготовленном совместно с Ф. Энгельсом, он уже, в противовес младогегельянцам, высказал мысль о том, что «*идеи* никогда не

могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях они могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить.* Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» [2, с. 132].

Идея социалистической революции как главная цель рабочего класса и главное средство, способное обеспечить ему победу над классом буржуазии и одержать политическую власть, зафиксирована в «Манифесте Коммунистической партии»: «Коммунисты считают презренным делом скрывать своп взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя» [3, с. 459].

Но, как считал К. Маркс, не менее важной задачей по сравнению с завоеванием политической власти является задача ее удержания рабочим классом. Для этого нужна на определенный срок его неограниченная власть, т. е. диктатура. Эта идея тоже заложена в «Манифесте Коммунистической партии», хотя сам термин «диктатура пролетариата» впервые введен в оборот К. Марксом в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Революционный социализм или коммунизм, отмечал он, «есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура* пролетариата как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*» [4, с. 91].

Идея социалистической революции и диктатуры пролетариата как формы политического устройства в переходный период от капитализма к социализму постоянно подвергалась жесткой критике со стороны оппонентов марксистской теории. Например, Н.А. Бердяев считал, что «снизу идущие, исключительно классовые разрешения социального вопроса разрывают единство человеческого рода и разделяют его на две враждебные расы»[5, с. 219], а «все революции будили темную и злую стихию в человеке, древний хаос» [5, с. 19]. Главное же заключается в том, что «все революции кончались реакциями» [5, с. 16].

Примерно такая же картина наблюдается и в наше время. Пожалуй, не отыскать ни одного современного «марксиста», который бы признавал и отстаивал выдвинутые К. Марксом фундаментальные положения теории социалистической революции. Аргументация чаще всего сводится к утверждению об отсутствии, якобы, в нашу эпоху рабочего класса и наемного труда, поскольку наемные работники тоже являются владельцами акций, т. е. собственниками предприятия, на котором они работают. Но больше всего критикуют К. Маркса за «негуманные» средства, предложенные им для построения гуманного общества.

Зададимся, между тем, вопросом: «Можно ли было в ту историческую эпоху предложить иные, не революционные способы эмансипации рабочих»? На этот вопрос в ранний период творчества К. Маркс отвечал: «Для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничтожения же частной собственности

в реальной действительности требуется *действительное* коммунистическое действие» [1, с. 136].

Несомненно, К. Маркс и Ф. Энгельс осознавали тот факт, что в результате социалистической революции неизбежны человеческие жертвы. Поэтому, считали они, желательно было бы мирным путем решить вопрос о передаче буржуазией власти рабочему классу. Но при этом они были убеждены в том, что буржуазия добровольно не откажется от своего господствующего положения и своих полномочий. На заданный вопрос «Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем?» Ф. Энгельс отвечал: «Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать. …Но, вместе с тем, они видят, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию» [6, с. 331]. Такой же позиции придерживался впоследствии и В.И. Ленин. Он считал: «Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции» [7, с. 22].

К решению вопроса о насильственном свержении властных институтов классики марксизма подходили ответственно, и в каждом отдельном случае решали его конкретно. Так, в 1895 года Ф. Энгельс категорически возражал против вывода на улицу вооруженных рабочих, особенно в Германии. Учитывая сложившуюся ситуацию, расстановку классовых сил, он пришел к заключению о целесообразности более активного использования появившейся возможности парламентской деятельности. «Понятно ли теперь читателю, – отмечал Ф. Энгельс, – почему господствующие классы хотят заманить нас непременно туда, где стреляет ружье и рубит сабля? Почему нас теперь упрекают в трусости за то, что мы не желаем немедленно без оглядки выходить на улицу, где, как мы наперед знаем, нас ожидает поражение?» [8, с. 543–544]. Это, однако, не означает того, что, как утверждают некоторые авторы, классики марксизма в конце своей жизни решительно изменили свою позицию и отказались от идеи социалистической революции. В том же 1895 году, незадолго до смерти, Ф. Энгельс писал: «…наши товарищи за границей ни в коем случае не отказываются от своего права на революцию. Ведь право на революцию является единственным *действительно* «историческим правом» – единственным, на котором основаны все без исключения современные государства»[8, с. 545].

Таким образом, К. Маркс раскрыл истоки, формы и сущность отчуждения в капиталистическом обществе, а также способ их преодоления. В отличие от социалистов-утопистов, пытавшихся детально прописать «скелет» коммунистического общества, «разложить по полочкам» все его элементы, начиная с преобразованных в новых условиях характера труда, системы управления, распределения благ и заканчивая процессом образования и воспитания в социальных общностях идеального

типа (общинах, фалангах и т. д.), К. Маркс не считал нужным это делать, понимая бесперспективность подобных абстрактных конструкций. Коммунистическая теория, считал он, не должна выступать в виде догмы, а тем более в виде «готовой схемы» на все эпохи. Он ратовали за ее творческое развитие. Пример тому – его письмо к В. И. Засулич, в котором он отвечал на вопрос по поводу будущего России. Тем не менее, в отдельных работах, а особенно в «Критике Готской программы», основные качественные характеристики будущего коммунистического общества все же им были в общих чертах представлены.

В частности, К. Маркс обратил внимание на неизбежность переходного периода от капитализма к коммунизму. Он выделил две ступени коммунистической формации – низшую и высшую. На низшей ступени, по его убеждению, еще сохраняются «родимые пятна» капитализма, следовательно, сохраняются и условия, порождающие различные формы отчуждения. То есть, на низшей фазе коммунизма еще не представляется возможным преодолеть все формы отчуждения, характерные для капитализма (правда, понятие «отчуждение» К. Маркс в этой работе не использует) [9, с. 19–20].

Современное мировое сообщество отдельные исследователи считают глобальным капитализмом. В этом плане, что можно сказать о выявленных когда-то К. Марксом формах отчуждения в нашу эпоху? Думается, что главное из них так и осталось атрибутом современного капитализма. Речь идет об отчуждении результатов труда от работника. Полагаем, что эта форма отчуждения не была преодолена и в СССР, что и стало одной из объективных причин его застоя, а впоследствии и его краха. Об этом, правда, философы не писали. Более того, в 1940-е годы они отрицали наличие в СССР даже социальных противоречий. Лишь начиная с середины 1940-х годов, эта тема стала предметом их серьезных исследований. Определенный вклад в ее разработку внесли белорусские философы В. И. Горбач, Ю. А. Харин и др. Но философы по-прежнему отрицали наличие отчужденных форм социальности в советском обществе, как и наличие антагонистических противоречий, хотя, как известно, не разрешенные своевременно социальные противоречия неизбежно превращаются в антагонизмы со всеми вытекающими следствиями.

И хотя официально считалось, что в социалистическом обществе отчужденные формы социальности не имеют места, тем не менее, были созданы научно-исследовательские институты, которые непосредственно занимались проблемами труда, т.е. решали вопросы, связанные с разработкой механизмов повышения мотивации труда и его производительности. Были предложены и задействованы разнообразные материальные и моральные стимулы мотивации трудовой деятельности. Это делалось для того, чтобы работник относился к продукту своего труда не как к чуждому, а как к собственному продукту. Схожая картина наблюдалась и на Западе. Там тоже активно работали над тем, чтобы факт

отчуждения работника от результатов своего труда не только не сказывался негативно на качестве и эффективности труда, но и не стал революционизирующим фактором, не привел наемных работников к неповиновению, а тем более к социальному взрыву.

Идеи К. Маркса об отчужденных формах социальности не потеряли во многом своей актуальности и в нашу историческую эпоху. Главная задача, которую решает мировое сообщество, – обеспечить устойчивое развитие, которое, по упрощенным понятиям подавляющего большинства разработчиков данного социального проекта, предполагает, по сути, бесконфликтное развитие человечества. Оно должно преодолеть характерный для XX в., да и для предшествующих ему столетий, дух жесткого соперничества этносов, наций, государств, регионов, искоренить дух алчности и наживы, неизбежно порождавших социальную конфронтацию и жестокие войны. Предлагаются различные социальные модели бесконфликтного развития, начиная от модифицированной применительно к нашей эпохе марксовой теории коммунистического общества, исключающей, правда, социалистическую революцию, и заканчивая ноосферной моделью В. И. Вернадского.

Анализ предложенных социальных проектов и, в особенности, их сопоставление с социальной практикой, позволяет сделать вывод о том, что на данный момент человечество не выработало выверенной и апробированной теоретической модели «устойчивого» общественного развития – той модели, которая учитывала бы интересы всех субъектов исторического процесса и способна была бы стать теоретической программой практических действий, программой построения общества, отвечающего критериям «социальной гармонии». И здесь возникает целый ряд вопросов, самый главный из которых обретает такую формулировку: как добиться того, чтобы исторический прогресс, выражаясь словами К. Маркса, перестал «уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепа убитого» [10, с. 230].

Библиографические ссылки

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 42. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1974. – С. 41–174.

2. Маркс К. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 2 – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 3–230.

3. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 4. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 419–459.

4. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 7. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1956. – С. 5–110.

5. Бердяев Н. Философия неравенства / Н. Бердяев. – М., АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 349 с.

6. Энгельс, Ф. Принципы коммунизма / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 4. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 322–339.

7. Ленин В. И. Государство и революция / В.И. Ленин // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. – Т. 33. – М., Изд-во полит. лит-ры, 1974. – 433 с.

8. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – т. 22. – М., Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1962 . – С. 529–548.

9. Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс // К. Маркес, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 19. – М., Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1961. – С. 9–32.

10. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. – Т. 9. – М. : Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 224–230.